Гулиева Г.

**О темпорально – метафорических моделях
на азербайджанском и английском языках**

*Национальная Академия Наук Азербайджана Институт Языкознания
(Азербайджан, Баку)*

doi: 10.18411/sr-10-08-2017-14

idsp: 000001:sr-10-08-2017-14

Аннотация

В статье делается такое заключение, что темпоральными метафорами, независимо от того, присутствуют ли в ее составе темпоральные единицы, должны считаться метафоры, образующиеся посредством единиц, несущих темпоральную семантику и не несущих темпоральную семантику. Существует ряд моделей темпоральных метафор, и использование этих моделей на различных языках проявляется на различных уровнях. То есть, модель, которая плодотворно используется в одном языке, может отличаться своей пассивностью на другом языке. В работе на основе примеров применяются самые широко распространенные модели метафор на английском и азербайджанском языках – «человек - время», «животное - время». В модели «человек - время» такие лексические единицы, как жизнь, возраст, бытие, проживание, связанные с человеком и имеющие в составе временной критерий, принимают активное участие в метафоризации. В метафорах, возникающих по модели «животное - время», смысл формируется на основании ассоциативных значений, которые создаются у человека от названий животных или частей тела животных. В модели «животное - время» больше метафор, несущих отрицательное содержание. Темпоральные метафоры также представляются путем использования таких свойственных времени особенностей, как непрерывное движение, периодическое движение. В таком случае наряду с перенесением времени на человека, человеческую жизнь, метафора может строиться на его отождествлении с рекой, волной, ветром и т. д. С этой точки зрения интересными представляются такие метафоры, как время – река, время - волна.

Ключевые слова: лингвистика, метафора, темпоральная метафора, темпоральные модели.

Метафоризация, сущность и функции метафоры в лингвистике всегда находились в центре внимания. Исследователи, принимая метафоризацию и метафору в качестве многопланового действия, стараются изучить ее различные аспекты (формальные, семантические, прагматические, этнокультурологические, психолингвистические) [7; 8; 9; 10; 11; 12]. Во всех случаях формальная сторона метафоры и метафоризации принята как замена основного смысла предмета речи переносным смыслом. В словаре «Толковых лингвистических терминов» метафоризация разъясняется, как расширение смыслового объема слова за счет переносных смыслов, то есть, как усиление экспрессивных признаков слова [1, с. 156; 13, с. 232]. На самом же деле, метафора и метафоризация являются сложными филологическими явлениями.

В исследовательских работах, посвященных в лингвистике метафоре, широко используется когнитивный метод, выдвинутый Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [6, с.]. В данном методе метафоризация или же иносказание, охватывающие возникновение метафоры, принимаются в качестве когнитивного механизма, а в механизме основным является взаимовлияние двух систем знания. Первая структура является источником, а вторая объединяет в себе цель метафоризации.

Несмотря на то, что в любом языке имеются как схожие, так и отличные черты метафор, в общем разъяснении метафоризации среди исследователей существует единство мнения [16, с. 9].

Языковые единицы по – отдельности и в единстве друг с другом выражают различные смыслы. Смысловая черта языка отражает события, происходящие в реальной действительности, имевшие место или же которые могут произойти в будущем, а также, отношение людей к этим событиям.

Переносное значение слова исходит из ее метафоризации. Смысл является системой сложных отношений. Переносный смысл является результатом возникновения новых смыслов по мере развития номинативного смысла. «Переносный смысл – это слово или выражение, опосредованно используемое с целью художественной выразительности предметов или понятий. Любое иносказание возникает в результате взаимных отношений возникающих в сознании предметов и событий» [1, с. 163].

Метафора является достаточно сложным и широко распространенным видом иносказания. Несмотря на то, что метафорический смысл возникает путем переноса названий по сходству и отнесения их к иным названиям, ее формализация относится и к индивидуальным сходствам и субъективным переводам. С этой точки зрения существует очень много индивидуальных видов метафор, образующихся на основе модели человек – время, или схожих с индивидуальным способом [15, с. 25].

Метафора является осознанием действий и качестве неизвестного предмета посредством схожих качеств и действий известного предмета. «Иными словами, метафорой называется слово, которое во время воспроизведения иным словом переводит на себя качества и признаки, относящиеся к иному предмету или явлению» [4, с. 152].

Согласно сходству, аналогии использование слова или выражения в переносном смысле образует метафору. В языке существуют номинативно – функциональные типы метафоры. Эти типы проявляются в таких взаимосвязях, как предметный / беспредметный, дескриптивный / оценивание, нейтральность / экспрессивность, образность / не образность и т. д.

Их семантика определяется по этим ярусам. Уточняются границы типов метафоры. Эти типы указаны ниже: идентичные метафоры, предикативные метафоры, образные эстетические метафоры, оценивающие эстетические метафоры, эмотивные метафоры. Несмотря на то, что все эти типы отмечаются в моделях «человек - время», «растение - время», «живой - время» и т. Д., могут и не образовываться. Еще одно качество метафор – это то, что они внедряются в сам контекст. При изоляции от контекста они теряют свою метафоризацию.

Метафора создается человеком, и в это время в сознании человека сталкиваются отношения и связи между различными отраслями знания, происходит переход от одной сферы к другой. В создании моделей метафоры используется два полюса. Единица семантической области, находящейся в одном из этих полюсов, находится в первичной, то есть, не метафоризированной форме, а другой полюс образует область метафоризированного смысла. К вопросу темпоральной метафоры можно отнести с трех направлений. Первое направление – это метафоризация единиц языка, не имеющих темпорального смысла, и выражение темпоральности; второе направление – это возникновение новой единицы с темпоральным смыслом в результате метафоризации темпоральных единиц; наконец, третье направление – метафоризация темпоральных единиц и удаление от прежнего темпорального смысла.

Мы пришли к такому заключению, что темпоральными метафорами, независимо от того, присутствуют ли в ее составе темпоральные единицы, должны считаться метафоры, образующиеся посредством единиц, несущих темпоральную семантику и не несущих темпоральную семантику.

Исследование темпоральных метафор дает возможность для создания ряда рабочих моделей. Отметим, что использование этих моделей на различных языках проявляется на различных уровнях. То есть, модель, которая плодотворно используется в одном языке, может отличаться своей пассивностью на другом языке.

К широко распространённым моделям темпоральных метафор относятся следующие: 1) “человек - время”; 2) “животное - время”; 3) “растение - время”; 4) “место - время”.

А.Я. Воробьев при изучении особенностей использования темпоральных метафор в художественном тексте, также, провел расчеты в связи с уточнением степени применимости различных моделей. Автор приходит к такому выводу, что на английском языке в художественной литературе к широко распространённым моделям темпоральных метафор относятся следующие: 1) время – запас; 2) время – объем; 3) время – место; 4) время – круг // время – бесконечность; 5) время – враг [14, с. 8] .

По нашему мнению, А.Я. Воробьев создавал модели метафоры в некотором отличающемся виде. Здесь более общими являются не понятия «человек», «животное», «растение», а основу модели составили специальные объекты и предметы, связанные с данными понятиями, а также, абстрактные понятия. Дело в том, что эти модели основываются на критерий влияния времени на живые существа. Верно, на различных языках отношение к формированию категории одушевленный / неодушевленный тоже разное. Например, на азербайджанском языке животные и растения не вносятся в одну группу одушевленных. Определение группы одушевленных только по человеку свойственно и некоторым другим языкам. Однако, отнесение животных, птиц и растений к одушевленным существам принято в ряде языков. С логической точки зрения растение тоже восходит, растет и развивается. Развивается и после определенного времени завершает свое существование. Одушевленность животных проявляется более наглядным образом. Они тоже рождаются и умирают. А в моделях Воробьева принимается во внимание влияние времени не только на человека, животных и растения, и в целом, связь происходящих на самом деле событий со временем. А. Воробьев пишет: «в соответствии с тем, что происходит в жизни человека, последовательность каких событий заполняет его временной континуум, и каковы субъективные отношения человека к этим событиям, встречаются такие выражения времени, как дорогой (dear time, precious time), возмутительный (sluttish time), приятный час времени (happy hours), любимый (sweet hours), священный (holy hours), нечистый (hours of dross), необычный день времени (curious days), ehtiraslı (lusty days), украшающий (time-bettering days), ценные моменты / минуты (precious minutes), плохие моменты / минуты (wretched minutes)»

Это проявляется и при выражении чувств в связи с прохождением времени. Например, быстроходное / бегущее / улетающее время (swift-footed time), время, не знающее покоя (never-resting time) и т.д. [14, с. 8].

Анализ темпоральных метафор показывает, что область модели «человек - время» крайне большая. Концептуальная область человека проявляется в качестве основных источников метафорного переноса. Область делится на такие группы, как части тела, характер, различные действия, физиологические процессы. Из них более широко применяются части тела и свойственные человеку действия и деятельность. При определении подобных метафор за основу берется отнесение свойственных человеку качеств к темпоральным единицам. Для определения метафоры важный признак связан с личностным качеством. Например, глаза города открылись, день закрывал глаза, ночь напевала свою песню, руки времени вцепились за горло Мардана и душили его, зима накрашила щеки девушек, я зима, зима, зима, я накрашила щеки девочек; ночь забыла все прошлое; весна облачилась в зеленое приданое; весна украшалась, весна вдыхала воздух в землю; ночь превратилась во врага человека и т. д.

В англоязычной художественной литературе можно столкнуться с отождествлением времени с цыганкой.

Time, you old gipsy man,
Will you not stay,
Put up your caravan
Just for one day? (R.Hodgson).

Автор, принимая во внимание постоянное движение времени, отождествляет его с пожилой цыганкой (old gipsy man).

В модели «человек - время» такие лексические единицы, как жизнь, возраст, бытие, проживание, связанные с человеком и имеющие в составе временной критерий, принимают активное участие в метафоризации.

В толковом словаре азербайджанского языка слово «жизнь» поясняется следующим образом: «ЖИЗНЬ ис. [ар.] 1. Это физиологическое состояние человека, животного или растения с рождения до смерти. Один живет долго, другой мало. Т.Ш. Симург. Жаль, жизнь коротка, желания большие; каждый сотрясен этой заботой. М. Мушвиш» [3, с. 355].

Раскрытие смысла слова «жизнь» в качестве физиологического состояния немного не оправдывает себя. В качестве варианта – синонима в пояснении имеет место и слово «жизнь» (хаят) А в пояснении слова «хаят» второй смысл дается как «омур» (жизнь), а третий смысл связывается со временем. «Жизнь... Ашраф еще не совершил в жизни никакого героизма. С. Рахман. Однажды в моей жизни возникнут ураганы. Жизнь вытолкнет меня из своей колеи. М. Араз. 3. Это период с момента возникновения одушевленного тела до его исчезновения» [2, с.358].

И. Тахиров на английском и на азербайджанской языках разделяет темпоральность, лексико – семантическую область на две лексико – семантические микрообласти. Автор делит слова, составляющие первую лексико – семантическую область на 7 лексико – семантических групп. А VII лексико – семантических групп подразделяет и поясняет в виде шести подгрупп. И.М. Тахиров пишет: «Среди выбранных слов можно столкнуться с такими, которые употребляются в функциях, эквивалентных функциям существительных, относящихся к данной области в определенных ситуациях. Темпоральный смысл подобных существительных понимается не посредственно, а опосредованно. Содержащийся в них временной смысл может существовать в их первичных лексико – семантических вариантах в имплицитном виде» [5, с. 120].

Слово «жизнь» (омур) в художественных текстах, в особенности, в поэзии по семантическому содержанию является широкоплановым. В его значении время во многих случаях имеет место как в явном, так и в имплицитном виде.

«Жизнь – это тоже долг в пятьдесят, сто лет»

Несчастливы те, кто мало пишет и много живет,

Друг мой поэт, ищи свою жизнь не в годах,

А ищи ее в жизни написанной песни» (М. Ибрагим).

“Ömür də bir borcdur əlli il, yüz il,

Bədbəxtdir az yazıb, çox yaşayanlar.

Şair dost, ömrünü yaşında deyil,

Yazdığı nəğmənin yaşında axtar” [M.İbrahim].

В данном примере жизнь отождествляется с округленным периодом. Используемые в первой строке слова 50 лет, 100 лет, не выражают пределы продолжительности жизни. В качестве срока поэт выбирает период между 50 и 100 годами. Здесь содержится смысл времени от жизни до смерти. Несмотря на то, что в стихотворении явным образом не написаны понятия «человеческая жизнь», «человеческий возраст», «возраст песни», «продолжительность жизни песни», в сознании читателя словно создается последовательность смыслов, выражаемых этими словосочетаниями. В позиции метафорического словосочетания стоит словосочетание «продолжительность жизни песни». Также, как продолжительность жизни песни может быть короткой, точно также, она может превысить и сотни лет. Песня может быть позабыта в короткое время после чтения или написания. В таком случае песня словно умирает. В примере явным образом проявляется перенос жизни поэта на продолжительность жизни песни.

“Большинство страниц жизни -

Обычные дни!
 Торжества, роскошь -
 Обычные дни” [М. Ибрагим].

В данном образце жизнь отождествляется с книгой. Это отождествление вытекает из словосочетания «страница жизни». Словосочетание «страница жизни» используется в смысле «день жизни». Если взять по – отдельности, соединение «страница - день» не подтверждают метафору. Однако, внутри контекста данная метафора реализуется. В художественной литературе отмечаются также такие переносы, как «день - лист», «год - лист», неопределенный срок жизни – лист. В приведенном выше примере использовано отождествление «жизнь – 50 лет», «жизнь – 100 лет».

В стихотворении использовано также словосочетание «обычные дни». И. Тахиров отнес слово «день» к первой лексико – семантической группе лексико – семантической микросферы, отмечал, что оно является одним из единиц измерения и расчета времени [5, с. 119]. В словосочетании «обычные дни» временной смысл слова имплицитен. Безусловно, поэт соотносит обычные дни с значительными, запоминающимися днями.

Модель «животное - время» темпоральных метафор исходит из того, что животное является одушевленным существом. Возникает в результате влияния изменения времен на жизнь животных, а также, отождествления времени с различными животными.

“Qəza insanatı tənabdan asar,
 Leyli-nahar – muşdu, cəhd eylər, kəsər,
 Əjdaha ayaqdan çəkər sərasər,
 Əlləşər, barmağı bala yetişməz.” (Ашуг Алескер)

Слово «танаб» в данном стихотворении отождествляется с человеческой жизнью. Это, жизненная веревка. А день и ночь отождествляются с роком. День и ночь укрощают человеческую жизнь.

В метафорах, возникающих по модели «животное - время», смысл формируется на основании ассоциативных значений, которые создаются у человека от названий животных или частей тела животных. Крыса, мышь и т.д. относятся к цепи отрицательных образов. То, что они грызут и режут играет базовую роль для переноса. В приведенном выше примере словосочетание «отрезать веревку жизни» отражает укорочение и в итоге, завершение жизни путем смены мест дня и ночи или же их замены друг друга. В модели «животное - время» больше метафор, несущих отрицательное содержание. Такие метафоры, как когти времени, когти ночи, ужас ночи, продолжение ночи словно змея, превращение ночи в белого волка и т. д. обладают отрицательной коннотацией.

Темпоральные метафоры также представляются путем использования таких свойственных времени особенностей, как непрерывное движение, периодическое движение. В таком случае наряду с перенесением времени на человека, человеческую жизнь, метафора может строиться на его отождествлении с рекой, волной, ветром и т. д. С этой точки зрения интересными представляются такие метафоры, как время – река, время - волна. Волны, стремящиеся к берегу, движутся периодически и непрерывно. Волна ударяется о берег и возвращается. Происходит усиление и ослабление волны, но, непрерывное ее движение продолжается. Отождествление волны и времени встречается в сонетах В. Шекспира:

«Like as the waves make towards the pebbled shore,
 So do our minutes hasten to their end;
 Each changing place with that which goes before,
 In sequent toil all forwards do contend.
 Nativity, once in the main of light,
 Crawls to maturity, wherewith being crown'd,
 Crooked elipses 'gainst his glory fight,
 And Time that gave doth now his gift confound.
 Time doth transfix the flourish set on youth

And delves the parallels in beauty's brow,
Feeds on the rarities of nature's truth,
And nothing stands but for his scythe to mow:
And yet to times in hope my verse shall stand,
Praising thy worth, despite his cruel hand»[Сонеты Шекспира. Стихи. william shakespeare. Sonet 60// <http://www.stihi-rus.ru/World/Shekspir/65.htm>].

Стремящиеся к берегу волны строятся друг за другом и словно защищают друг друга. Моменты времени тоже таковы. Они проходят один за другим и охраняют друг друга.

Если взять реальность, то существует берег, который достигается волнами. Однако, время не имеет берегов. Бесконечное течение времени – волны создают чувство вечности. Наименьшей единицей времени для В. Шекспира является минута. С этой точки зрения 60 – ая сонета словно указывает на то, что час состоит из 60-ти минут. Время в сонете отражается в качестве гонящих друг друга волн. Точнее сказать, здесь использовано отождествление минут с волнами. Минуты гонят друг друга, словно волны. (Like as the waves make towards the pebbled shore, So do our minutes hasten to their end). Созданное природой уничтожается волнами. Наряду с этим в сонете отражается вечность времени и жизни.

Несмотря на то, что первичные и дополнительные значения слов не очень то похожи друг с другом, различие уясняется посредством контекста. Контекст обнаруживает многозначность, метафоризацию слова.

Возможность слов создавать лексические соединения зависит от их семантики. В связи с тем, что темпоральная семантика связана со временем, она более склонна к метафоризации. Окружающие нас события отличаются своим разнообразием и пестротой. А за основной частью событий стоит время. Иногда это время конкретно, иногда неопределённо, а иногда факультативно и иррелевантно.

Таким образом, возникновение нового значения в процессе метафоризации не всегда происходит непосредственным путем. Предмет, события, вещи представляются в сознании, происходит сравнение и оценивание. Модели, из которых возникает метафора, формируются на основании нового языкового средства, репродуктивно – комбинаторных единиц.

1. Адилов М.И., Вердиева З.Н., Агаева Ф.М. Пояснительные термины языковедения. Баку, Маариф, 1989. – 394с.
2. Пояснительный словарь азербайджанского языка. Т. II. Баку: Шерг-Гарб, 2006. – 792с.
3. Пояснительный словарь азербайджанского языка. Т. III. Баку: Шерг-Гарб, 2006. – 672с.
4. Рафили М. Вступление в теорию литературы. Баку, издание АПИ, 1968. -234 с.
5. Тахиров И. Временная категория в азербайджанском и английском языке. Баку, Нурлан, 2007. -324 с.
6. Лакофф Г., Джонсон М. Метафоры, с которыми мы живем. Чикаго, 1980.134 с.
7. Левин С.Р. Терминалогия метафор. Балтимор: Джонс Хопкинс Пресс. 1977. 338 с.
8. Свитсер Э. От Этимологии до Прагматики. Метафорические и культурные аспекты семантической структуры. Кембридж, 1990. 174 с.
9. Ковесцес З. Метафоры. Практическое представление. Пресса Оксфордского Университета, Инк., 2010. 396 с.
10. Садок Д.М. Фигуральная речь и лингвистика. Ин: Ортони А. Метафоры и мышление. Второе издание: Пресса Кембриджского Университета, 1993, стр. 42-58;
11. Шелестюк Г.В. Подходы к метафорам: структура, классификации, феномен когнатного распознавания // Публикация в интернете: 2006-11-10) DOI: <https://doi.org/10.1515/SEM.2006.069>. 346 с.
12. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс. // Теория метафоры: Сборник: М.: Прогресс, 1990, с. 5-32.
13. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стер. М: Изд-во «Советская энциклопедия», 1969. 607 с.
14. Воробьев А.Е. Темпоральная метафора как механизм когнитивного моделирования действительности (на примере произведений англоязычной художественной литературы): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Москва, 2011. 157 с.
15. Калинин И.В. Лексика русского языка. Москва, Изд-во МГУ, 1971. 240 с.
16. Тихомирова Е.А. Лингвистический анализ тропа: Методика- олицетворение в русских и белорусских текстах начала XX века. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Минск, 1991. 173 с.